

ВАРВАРЫ ВО ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ РИМА в IV–V вв.

В статье исследуются сферы и методы использования варварских контингентов в римской политике в IV–V вв. Анализ источников показывает, что наряду с защитой границ от внешних врагов силами иноземных воинов, как в предыдущие эпохи, новым явлением становится вовлечение варваров во внутренние дела Рима, прежде всего в борьбу за власть. Преследуя личные цели, римские политические деятели зачастую не гнушаются использовать варварские отряды в ущерб государству и населению империи.

Ключевые слова: Римская империя, варвары, гражданские войны, узурпатор, граница, опустошение.

В последние века существования Римской империи она испытывала все усиливавшееся давление внешних народов, с которым на первых порах достаточно успешно справлялась, продолжая привычную политику, так или иначе интегрируя пришельцев и приспособлявая их к своим нуждам.

Наиболее часто и интенсивно римляне в IV–V вв., так же, как и в течение многих предшествующих веков, эксплуатировали военные возможности вновь завоеванных или втянутых в орбиту римских интересов народов.

Силы иноплеменных воинов использовались прежде всего в государственных интересах, как и в предыдущие эпохи. В первую очередь, это была защита границ от внешних врагов. Уже в III в. император Проб потребовал у вождей различных германских племен «шестнадцать тысяч молодых воинов и распределил их всех по разным провинциям, добавляя к воинским подразделениям или к пограничным воинам (*limitaneis militibus*) по пятидесяти и шестидесяти человек. Он говорил, что помощь римлянину со стороны

варварских вспомогательных отрядов должна быть ощутимой, но невидимой»¹. Орозий сообщает, что Диоклетиан и Галерий «успешно сражались против карпов и бастернов. Затем они победили сарматов, огромное множество пленников из которых разместили в качестве гарнизонов вдоль римских границ»².

Римские власти никогда не упускали возможность умножить свои силы за счет сарматов³, саксов⁴, готов (*Eunap.* Fr. 6⁵; *Amm. Marc.* XXXI. 4. 4), иных германцев⁶, армян (*Amm. Marc.* XXIII. 2. 2), сарацин (*Amm. Marc.* XIV. 4. 1) и других племен, испытывая все большую нехватку собственных воинов⁷. В условиях непрерывных набегов римская армия несла ощутимые потери, а людские ресурсы империи не были велики, к тому же военная служба давно перестала рассматриваться гражданами как обычная обязанность, и многие стремились избежать ее любыми способами⁸.

Варвары добровольно или вынужденно защищали интересы Римской империи в составе разнообразных контингентов на различных условиях.

Одним из условий договора с тервингами в 382 г. было оставаться на севере Балкан и служить в римской армии. Через некоторое время федераты обеспечили защиту дунайской границы⁹. После переселения вандалов, свевов и аланов в 409 г. на Пиренейский полуостров «всякий <...> стал пользоваться самими варварами как наемниками, помощниками и защитниками (*ipsis barbaris mercenariis ministris ac defensoribus uteretur*). Они сами предложили это по собственной воле» (*Oros.* VII. 41. 4–5).

Особенно актуальной была борьба с наседавшими на империю варварами. Наиболее эффективно было уничтожать одних варваров силами других. В 406 г. «допускается, чтобы души других врагов с армиями своими склонились к оказанию помощи против свирепейшего того врага Радагайса: Ульдин и Сар, вожди гуннов и готов, выступают на защиту римлян...» (*Oros.* VII. 37. 12). Орозий с удовольствием пишет «о частых столкновениях среди самих варваров, когда поочередно в ходе различных схваток обескровливали себя то два войска готов, то аланы и гунны» (*Oros.* VII. 37. 3), и о том, что вождь вестготов Валлия «предложил свой опыт для римской безопасности: сражаться против других племен, наводнивших Испанию, добывая римлянам победу» (*Oros.* VII. 43. 13).

Особое удовлетворение вызывала у римлян возможность травить одни племена на другие, поскольку в любом случае, какая бы сторона не победила, они получали выгоду. «И другие короли: аланов, вандалов и свевов – вступали с нами в договор, с той же любезностью вручая себя императору Гонорию: “Имей со все-

ми нами мир, прими ото всех нас заложников: мы будем сражаться друг с другом, мы будем приносить тебе победу для бесконечного блага государству твоему, кто бы из нас не погиб»» (*Oros.* VII. 43. 14). Орозий отмечает: «...в Испаниях идут войны между племенами и вершатся убийства среди варваров» (*Oros.* VII. 43. 15). Приск Панийский с удовольствием описывает ситуацию, когда в 467 г. римлянам удалось хитростью разделить довольно большие силы осажденных варваров на несколько частей, а находящийся на римской службе гунн Хелхал сумел поссорить готов и гуннов в одном из отрядов. «Готы, смущенные этими словами, и полагая, что Хелхал говорит это из расположения к ним, соединились и истребили всех бывших у них уннов. Как будто по данному знаку между обоими народами начался бой. Узнав о том, Аспар и начальники другого войска построили своих в боевой порядок, и убивали всякого варвара, кто бы ни попался»¹⁰.

Все это было продолжением многовековых традиций, но в IV–V вв. военный потенциал варваров римляне стали использовать и в других сферах.

Гораздо более пагубные последствия имело вовлечение варварских войск во внутренние дела государства, прежде всего в борьбу за власть. Гражданские войны, которыми западная половина империи была охвачена в течение многих десятилетий, требовали быстрой концентрации воинских сил, невзирая на затраты на них, и увеличивали варварское присутствие.

Так, Константин I в борьбе с Максенцием использовал каких-то германцев (*Zosim.* II. 15. 1), а Лициний против Константина – готов¹¹. Констанций II в 350 г. ликвидировал узурпацию Магненция руками франков и аламаннов. После этого «варвары, которых царь Констанций незадолго перед тем нанимал себе в помощь против Магненция, не получив никакой добычи в войне с тираном, опустошали города Римской империи»¹².

Феодосий в борьбе с западными узурпаторами прибегал к помощи готов дважды: в 387–388 гг. – против Магна Максима, и в 392–393 гг. – против Евгения¹³. После смерти первого часть наемников дезертировали, когда стало известно, что они были им подкуплены, и несколько лет разбойничали в болотах Македонии (*Zos.* IV. 45. 3; 48–49). Сражения со вторым закончились тем, что «Евгений был схвачен и казнен, Арбогаст убил себя собственной рукой. Итак, и здесь гражданская война ограничилась кровью двоих, если не считать 10 тысяч готов, которые были высланы вперед Феодосием и, как передают, полностью перебиты Арбогастом¹⁴. Во всяком случае их потеря пошла на пользу, и потерпевшие поражение победили»

(*Oros.* VII. 35. 19). Таким образом, Орозий отмечает, что это была победа не только над узурпатором, но и над варварами.

В начале V в. череда узурпаторов, вырвавших власть друг у друга и терзавших Галлии и Испании, продолжали использовать, как, впрочем, и законное правительство, варварские отряды, такие как гонориаки (*Oros.* VII. 40. 7), племенная принадлежность которых неизвестна¹⁵. Тиран Константин и его сын Констант, приведший гонориаков, в страхе перед иноземными племенами, которых готовились вести на них оставленные ими для управления Испаниями Геронций и Максим, обратились к франкам и аламаннам¹⁶, хотя неоднократно были обмануты варварами «в сомнительных договорах (*incertis foederibus*)» (*Oros.* VII. 40. 4). «Едва минуло 4 месяца со дня осады Константина, как вдруг из Северной Галлии прибыли вестники и сообщили, что Иовин присвоил царские знаки отличия и вместе с бургундами, аламаннами, франками, аланами и со всем своим войском приближается к осаждающим» (*Greg. Tur. Hist.* II. 9). Чтобы бороться с этими претендентами на трон, император Гонорий в 409 г. принял на службу 10 тысяч гуннских ауксилиариев¹⁷. Затем, на протяжении примерно 30 лет именно гунны будут использоваться во внутренней борьбе, и также являться ударной силой западной армии против внешней опасности, бургундов и готов¹⁸. Начиная с 423–425 гг.¹⁹ Аэций особенно успешно привлекал гуннские контингенты для решения проблем внутренней и внешней политики Западной Римской империи (*Prosp. Chron.* 1322)²⁰.

Расправиться с Иовином и его братом Себастианом помогло соперничество в варварской среде и стремление к союзу с империей: вождь готов «Атаульф отправил к Гонорию послов, обещая ему головы узурпаторов и мир. Когда послы вернулись обратно и принесли ему клятвенные заверения, он отправил императору голову Себастиана, Иовин, осажденный Атаульфом, сдался ему и был отправлен к императору»²¹.

Одной из разновидностей гражданских распрей было соперничество Западной и Восточной римских империй после их официального разделения в 395 г. Хотя вторжение Алариха в Италию в 401–402 гг. власти Константинополя, вероятно, не инспирировали, как иногда предполагалось, но ничего и не сделали, чтобы его остановить²². Стилихон задумал руками Алариха и его готов окончательно включить Восточную Иллирию, где осели готы, в состав Западной империи. Этим планам не суждено было воплотиться в жизнь из-за казни Стилихона в 408 г.²³ «Аларих, предводитель готов, которого Стилихон пригласил охранять для Гонория Иллирик

(это была область, назначенная Гонорию отцом его Феодосием), узнав об убийстве Стилихона и не получив обещанной ему платы, осадил и разрушил Рим» (*Olymp. Fr.* 3).

Внутриполитические проблемы заставляли правителей забывать о внешних опасностях и ради удержания власти обнажать границы, снимая оттуда войска. Первым, по мнению Зосима, такую практику начал Константин I (*Zos. II. 34. 1*). Видимо, так Зосим интерпретировал переход к формированию мобильных войск. По крайней мере, В. Гоффарт считает, что Зосим клеветает на первого христианского императора, заявляя, что он открыл путь варварам снятием войск с границ и распределением их по городам²⁴.

Впоследствии варварские контингенты без колебания снимались с лимеса в Британии и Галлии в случае внутренней смуты или угрозы Италии со стороны других варваров. Воины, сражаясь во внутренней борьбе, не могли одновременно с этим действовать на одной из границ. Когда армии уводили, римское военное влияние за пределами собственных границ серьезно ослабевало²⁵.

Так, император Констанций II в 350 г. вывел из прирейнских городов и крепостей гарнизоны, чтобы бороться с Магненцием²⁶. Соседние народы не упускали подобные случаи. Аммиан Марцелин сообщает, что «лентиензы, аламаннское племя, пограничное с областями Реции, нарушили давно заключенный договор», когда узнали, что Грациан двинется с армией на Восток (*Amm. Marc. XXXI. 10. 2–5; Socr. H. E. V. 6*). В 388 г. войска Магна Максима были собраны для войны с Феодосием, и франки хлынули через Рейн (*Greg. Tur. Hist. II. 9*)²⁷. Зимой 394/95 г. вся Фракия была разорена гуннами, так как Феодосий увел войска в Италию на борьбу с Евгением²⁸. Когда Аларих напал на Италию, Стилихон вынужден был усиливать армию, снимая войска из Реции, с Рейна и Британии²⁹, также было и при нападении Радагайса, и области Галлии были разорены вандалами, аланами, свевами³⁰.

Преследуя личные цели предводители отрядов, находящиеся на римской службе, могли вступать в сговор со «свободными» варварами: «И вот гонориаки, развращенные добычей и пресыщенные ее чрезмерностью, чтобы злодеяние стало более безнаказанным и чтобы добиться еще большего от самого преступления, оставив охрану Пиренеев и открыв проходы, впускают в провинции Испаний все племена, которые скитались по Галлиям, да и сами присоединяются к ним (*Oros. VII. 40. 9*).

Хуже, когда в сговор с захватчиками вступали римские политические деятели. В источниках обвинения такого рода имеются против Стилихона, Руфина и Бонифация. Об отношениях Сти-

лихона и Руфина с аланами, свевами и вандалами в 406–407 гг. Орозий пишет следующее: «Что оба они, и тот и другой, совершили или что пытались совершить, объясняет цель каждого из них: один для себя стремился добыть царское положение, другой для сына своего. Для этого один впустил варварские племена, другой этому содействовал, чтобы во время внезапной сумятицы нужда государства скрыла их преступные замыслы» (*Oros.* VII. 37. 1; 38. 4)³¹. Бонифация Прокопий обвиняет в том, что он в 429 г. пригласил в Африку вандалов, стремясь стать независимым правителем³². Правда, к этому сообщению исследователи относятся по-разному: кто-то верит, кто-то считает клеветой³³, но аргументов и у тех и у других мало.

Еще худшим проявлением превалирования личных интересов над государственными является подстрекательство варварских племен к нападению на римскую территорию. В подлинности сообщений, по крайней мере, о нескольких такого рода случаях, кажется, никто из историков не сомневается.

Либаний сообщает, что «Констанций, воюя с Магненцием, <...> считал необходимым исчерпать все средства, дабы овладеть этим человеком. И вот он письмами открывал путь варварам в римские пределы, заявив в них о своем дозволении им приобретать земли, сколько только они смогут. Когда это разрешение было дано и письма те отменили условия договора, они хлынули потоком, при отсутствии какого-нибудь сопротивления, – Магненций держал свои войска в Италии, – и цветущие города становятся их полной добычей...»³⁴. Галлия осталась без реальной защиты³⁵. Не считаясь с теми бедствиями, которые приносили нашествия варварских племен населению Галлии, Констанций II повторяет этот прием, подстрекая аламаннов на нарушение договоренностей, чтобы осложнить положение цезаря Юлиана: «Юлиан начал смело вступать в сражения с варварами, а они, прислав к нему послов, уверяли, что нападают на области римские по повелению царя, и показывали письмо его» (*Socr.* Н. Е. III. 1; *Amm. Marc.* XXI. 3. 1–5; *Eunap.* Fr. 14).

Таким образом, с начала IV в. новым явлением стало вовлечение варваров во внутренние дела Рима, прежде всего, в борьбу за власть. Этим методом пользовались как законные правители, так и узурпаторы. Внутренние проблемы заставляли их забывать о внешних опасностях и ради удержания или получения власти обнажать границы, снимая оттуда войска и открывая путь варварам. Преследуя личные цели, римские политические деятели не гнушаются вступать в сговор с захватчиками и, более того, подстре-

кают приграничные племена к нападению на римские провинции, подвергавшиеся полному опустошению. В результате засилья варваров-наемников их требования и влияние возрастали вплоть до того, что они начали инспирировать узурпации и приводить к власти своих марионеток (*Olymp. Fr.* 17; *Oros. VII.* 35. 11–12; *Greg. Tur. Hist.* II. 9; *Paulin. Pell.*³⁶ Euch. 294–298).

Примечания

- ¹ *Scriptores Historiae Augustae. Prob.* XXVIII. 14. 7 / Ed. by E. Hohl. Vol. I–II. Leipzig, 1971. Перевод по изд.: Властелины Рима: Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Пер. С.Н. Кондратьева. М., 1992.
- ² *Orosius Paulus. Historiarum adversum paganos libri VII.* VII. 25. 12 / Rec. C. Zange-meister. Lipsiae, 1889. Переводчик Орозия пропустил слово *finium*. В данном случае – перевод автора статьи, в дальнейшем перевод по изд.: Павел Орозий. История против язычников: Кн. 1–7 / Пер. с лат. В.М. Тюленева. СПб., 2001–2003.
- ³ См.: *Eusebius. Vita Constantini.* IV. 6 // *Eusebius. Werke* / Hrsg. von F. Winkelmann. Bd. 1. Berlin, 1991.
- ⁴ См.: *Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt.* XXVIII. 5. 4 / Ed. by W. Seyfarth. Vol. 1–2. Leipzig, 1978. Перевод по изд.: Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. с лат. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни. СПб., 1996.
- ⁵ См.: *Eunapius. Text and Translation* // *The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire: Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus* / Ed. and transl. by R.C. Blockley. Vol. 2. Liverpool, 1983.
- ⁶ См.: *Zosime. Histoire nouvelle.* II. 15. 1 / Texte établi et trad. par F. Paschoud. T. 1–3. P., 1971–1986.
- ⁷ См.: *Thompson E.A. Romans and Barbarians: The Decline of the Western Empire.* L., Madison, 1982. P. 185; *Tomlin R. The Army of the Late Empire* // *The Roman World* / Ed. by J. Wachter. Vol. 1. L., 1987. P. 115; *Глушанин Е.П.* Предпосылки реформ Галлиена и их место в процессе трансформации римской армии // *Страны Средиземноморья в античную и средневековую эпоху.* Горький, 1985. С. 100.
- ⁸ См.: *Грант М.* Крушение Римской империи. М., 1998. С. 42–44; *Банников А.В.* Крушение римской оборонительной системы на западе империи в IV в. н. э. // *Studia Historica.* Вып. 5. М., 2005. С. 119–120.
- ⁹ См.: *Wolski J.* Le rôle et l'importance des guerres de deux fronts dans la décadence de l'Empire romain // *Klio.* 1980. Bd. 62. H. 2. S. 422.
- ¹⁰ *Priscus Panitus. Fr.* 39 // *Historici Graeci minores* / Ed. by L. Dindorfius. Vol. I. Leipzig, 1870. Перевод по изд.: Сказания Приска Панийского / Пер. Г.С. Дестуниса // *Ученые записки II отд. Имп. АН. Кн. 7, вып. 1.* СПб., 1861.

- ¹¹ Origo Constantini imperatoris sive *Anonymi Valesiani* pars prior. V. 27 // Monumenta Germaniae Historica. Auct. Antiquiss. T. 9. Chronica Minora. Saec. IV–VII. Vol. 1. Berlin, 1892.
- ¹² *Socratis Scholastici* Historia ecclesiastica. III. 1 // Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Series graeca. T. 67. P., 1859. Перевод по изд.: *Сократ Схоластик*. Церковная история / Отв. ред. М.А. Тимофеев. М., 1996.
- ¹³ См.: *Вольфрам Х.* Готы: От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии) / Пер. с нем. Б.П. Миловидов, М.Ю. Некрасов; под ред. М.Б. Щукина, Н.А. Бондарко, П.В. Шувалова. СПб., 2003. С. 195; *Хизер П.* Падение Римской империи / Пер. с англ. А.В. Короленкова, Е.А. Семеновоной. М., 2011. С. 327.
- ¹⁴ П. Хизер считает эти потери преувеличением (*Хизер П.* Указ. соч. С. 328); а Х. Вольфрам верит, что Аларих в этой компании действительно привел 20 тысяч (*Вольфрам Х.* Указ. соч. С. 198).
- ¹⁵ См.: *Nagy T.* Reoccupation of Pannonia from the Huns in 427 // Acta antiqua Academiae scientiarum Hungaricae. T. 15. Budapest, 1967. P. 167–168; *Банников А.В.* Римская армия в Галлии в IV–V вв. и Notitia Dignitatum // Мнемон. Вып. 5. СПб., 2006. С. 347.
- ¹⁶ См.: *Gregorius Turonensis.* Historia Francorum. II. 9 // Monumenta Germaniae historica: Scriptores rerum Merovingicarum. Hannover, 1884–1885. Vol. 1. Ps. 1. Перевод по изд.: *Григорий Турский.* История франков / Пер. с лат. В.Д. Савуковой. М., 1987.
- ¹⁷ См.: *Хизер П.* Указ. соч. С. 375.
- ¹⁸ См.: The Cambridge Ancient History 2008. Vol. 14. Late Antiquity: Empire and Successors. A.D. 425–600 / Ed. by A. Cameron, B. Ward-Perkins, M.: Whitby. Cambridge, 2008. P. 4–9.
- ¹⁹ См.: *Prosperi Tironis.* Epitoma Chronicorum. 1288 // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. T. 9. Vol. 1.
- ²⁰ См.: Chronica Gallica a 452 et 511. 118 // Ibid; *Liebeschuetz W.* The End of the Roman Army in the Western Empire // War and Society in the Roman World / Ed. by Y. Rich, G. Shipley. L.; N.Y., 2002. P. 269–272.
- ²¹ *Olympiodori.* Fr. 19 // Historici Graeci minores / Ed. L. Dindorfius. T. 1. Lipsiae, 1870. P. 450–472. Пер. по изд.: *Олимпиодор.* История / Пер. с греч., вступ. ст., коммент. и указатели Е.Ч. Скржинской. 2-е изд. СПб., 1999.
- ²² См.: *Хизер П.* Указ. соч. С. 337.
- ²³ См.: *Скржинская Е.Ч.* Примечания // Олимпиодор: История. С. 114; *Вольфрам Х.* Указ. соч. С. 202; *Хизер П.* Указ. соч. С. 334–348.
- ²⁴ См.: *Goffart W.* Zosimus, the First Historian of Rome's Fall // The American Historical Review. 1971. Vol. 76. P. 423.
- ²⁵ См.: *Голдсуорти А.* Падение Запада: Медленная смерть Римской империи / Пер. с англ. А.В. Короленкова, Е.А. Семеновоной. М., 2014. С. 652.
- ²⁶ См.: *Julianus.* De regno. 28 // The Works of the Emperor Julian: In 3 vols / With an Engl. transl. by W.C. Wright. Cambridge, 1969–1990.

- ²⁷ Предположение А.В. Банникова, что перед выводом войск с Рейна с приграничными племенами заключались определенные мирные соглашения (*Банников А.В. Римская армия в Галлии ...* С. 347–348), не находит подтверждения в источниках, а то, что они нарушали существующие договоры в условиях уменьшения пограничных контингентов, заметно.
- ²⁸ *Hieronymus*. Ep. LXXVII. 8 // Migne J.-P. *Patrologiae cursus completus. Series latina*. Т. 22. Р., 1864.
- ²⁹ *Claudius Claudianus*. В. Goth. 419; 363; 423; De cons. Stil. II. 186 // *Claudius Claudianus. Carmina / Rec. J. Coch. Lipsiae*, 1893.
- ³⁰ См.: *Хузеп II*. Указ. соч. С. 318–319; *Liebeschuetz W.* Op. cit. P. 266; *Whittaker C.R.* *Frontiers of the Roman Empire: A Social and Economic Study*. Baltimore; L., 1994. P. 166, 170.
- ³¹ *Marcellinus Comes*. *Chronicon*. а. 408 // *Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss.* Т. 11. Vol. 2. Berlin, 1894; *Philostorgii. Historia ecclesiastica*. XII. 2 // Migne J.-P. *Patrologiae cursus completus. Series graeca*. Т. 65. Р., 1858.
- ³² См.: *Procopii Caesariensis. De bello Vandalico*. I. 3. 22 // *Procopii Caesariensis. Opera omnia / Rec. J. Havry, G. Wirth*. Vol. 1–3. Lipsiae, 1962–1963.
- ³³ См.: *Чекалова А.А.* Комментарии // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., ст., комм. А.А. Чекаловой. М., 1993. С. 502.
- ³⁴ *Libanii. Or. XVIII. 33–34* // *Libanii. Opera / Rec. R. Foerster*. Bd. 1–4. Lipsiae, 1903–1908. Перевод по изд.: *Либаний. Речи / Пер. с греч. с примеч. С. Шестакова*. Т. 1–2. Казань, 1912–1916.
- ³⁵ См.: *Goffart W.* The Theme of “The Barbarian Invasions” in Late Antique and Modern Historiography // *Das Reich und die Barbaren / Hrsg. von E.K. Chrysos, A. Schwarcz*. Wien; Köln, 1989. S. 98; *Банников А.В.* Римская армия в Галлии... С. 340.
- ³⁶ *Paulinus Pelleus. Euchristicon* // D. M. Ausonius Burdigalensis. Works / Ed. et transl. by H.G. Evelin Wyght. Vol. I–II. L., 1919–1921.